

УДК 316.75:(323.14+343.322)

© Д. А. Кошелев, 2025

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail: dkoshelev@gmail.com

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И НЕОНАЦИЗМ КАК ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА: РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ АСПЕКТ

В статье затрагиваются вопросы, касающиеся неонацистской сущности современного украинского государства. Анализируются проблемы участия в украинских неонацистских подразделениях представителей российских праворадикальных объединений и их вовлечения в международное неонацистское движение поборников господства «белой расы». Формулируются причины утраты национальной идентичности российскими ультранационалистами, принимающими участие в вооруженном противостоянии на стороне Украины.

Ключевые слова: неонацизм, Украина, националисты, господство «белой расы», специальная военная операция, Россия.

Введение

Безусловный успех националистических и неонацистских сил, который они обеспечили себе в общественно-политической жизни современной Украины, вполне можно считать свершившимся фактом. Поборникам «особой украинской расы» и продолжателям традиций национального предательства Бандеры — Шухевича удалось, к сожалению, не только начать оказывать определяющее воздействие на внутреннюю и внешнюю государственную политику, подчинить достижению собственных целей и задач судебную и правоохранительную системы, но и в максимальной степени приблизить украинское государство в его идеологии и политической практике непосредственно к стандартам германского рейха 1933–1945 гг., соответствуя большинству из присущих ему черт. Среди них:

- узурпация политической и экономической власти;
- устранение (запрет деятельности) наиболее влиятельных политических оппонентов, в частности, Коммунистической партии (КПУ), Социалистической партии (СПУ), «Оппозиционной платформы – За жизнь», Партии регионов и т.д.;

- умаление прав, свобод и законных интересов представителей национальных, языковых, культурных и религиозных меньшинств, проживающих на Украине и имеющих украинское гражданство;
- пропаганда на государственном уровне национальной и религиозной нетерпимости;
- грубое нарушение демократических избирательных процедур;
- проведение внесудебных расправ и уголовных преследований в отношении противников режима;
- культивирование в обществе ксенофобских, русофобских, антисемитских настроений и т.д.

Уровень политико-экономического влияния, достигнутый украинскими праворадикалами, и превращение их, пожалуй, в основной фактор, определяющий направления государственного развития, усилия по превращению Украины в однородное в этнонациональном отношении государство, а также вынужденное проведение Россией специальной военной операции (далее — СВО) на ее территории обусловили ярко выраженный раскол в кругах российских праворадикалов. Часть из них, усматривая в указанных событиях не что иное, как пример для подражания, не только поддерживали украинский государственный переворот 22 февраля 2014 г., но и открыто перешли на сторону вооруженных сил Украины, выступив против российских войск в составе созданного уже через несколько дней после начала СВО интернационального легиона территориальной обороны.

Другая часть русских националистов расценила «революцию гидности» и последующие за ней события, приведшие к стремительной милитаризации и нацификации Украины и подготовке к использованию ее коалицией западных государств и США в качестве тарана в борьбе против российского государства, как прямую угрозу. Оставшись верными Родине, значительная их часть приняла участие вначале в вооруженном противостоянии с украинскими вооруженными силами на территории Донецкой и Луганской Народных Республик на стороне последних, а затем примкнула в качестве добровольцев к российским войскам, занятым в проведении СВО.

Вместе с тем, несмотря на успешное ведение российской армией СВО, губительная и вредоносная экспансия украинского неонацизма на российское население и в особенности на подростков и молодежь не ослабевает. Ему способствует западноевропейская и

американская пропагандистские машины, которые выставляют общественности сопротивление украинских боевиков и националистических батальонов как ведение некоей сакральной борьбы европейцев, к коим они сами себя причисляют, за свою «особость» и «незалежность» против «смертельного врага» — России.

Попадая под влияние догм и постулатов украинского неонацизма, индивид, будь он лицом, придерживающимся вполне центристских взглядов, либо исповедующим националистические идеи, проходит через значительную по силе своего воздействия ментальную трансформацию, в большинстве случаев утрачивая полностью или в значительной степени собственную национальную, культурную или религиозную идентичность.

Цель данного исследования состоит в установлении и анализе закономерностей и факторов, обуславливающих переход на сторону украинских вооруженных сил ряда российских граждан, придерживающихся праворадикальных политических взглядов, и их непосредственное участие в военных действиях против Армии России.

В ходе исследовательской работы были определены следующие задачи.

1. Выявить причины возникновения правого радикализма на Украине в XIX–XXI вв.

2. Рассмотреть общественные отношения политико-правового, социально-экономического и духовно-культурного характера, которые формируются и развиваются в настоящее время на Украине в связи с последовательным насаждением ее государственным руководством неонацистской, русофобской идеологии.

3. Выделить маркеры, позволяющие дать определение украинскому неонацизму как орудию недружественных государств в противостоянии с Россией.

4. Установить условия и факторы, обусловившие возможность перехода на сторону врага части представителей русского праворадикального движения и их участие в вооруженной борьбе против Российской Федерации.

Объект исследования — украинский неонацизм как идеология и политическая практика.

Предмет исследования — эволюция политической системы современного украинского государства и ее трансформация в ультра-националистическую (неонацистскую), а также поиск причин, в силу которых ее положения и догмы находят отклик у некоторых представителей российского патриотического движения.

Результаты исследования

Политический радикализм правого толка на Украине — явление отнюдь не новое и, более того, не чуждое ее политической традиции. Разгром германского рейха и его сателлитов в 1945 г. создал необходимые условия для систематической и последовательной борьбы с украинским национализмом и сепаратизмом, имевшими собственные политические организации и боевые формирования — Украинскую повстанческую армию (далее — УПА)¹, Организацию украинских националистов (далее — ОУН)², а также иные, более малочисленные группы и объединения подобного толка.

Нет оснований для умаления степени той опасности, которая исходила от этого противника для советского государства. Как верно заметил в данной связи А. А. Климов, «только в мае — июне 1945 г. в пограничных районах Западной Украины было зафиксировано 99 террористических актов, в результате которых погибли 126 работников местной администрации, сотрудников НКВД — НКГБ, командиров Красной армии и войск НКВД» [1, с. 84]. Эти обстоятельства привели к тому, что для пресечения антигосударственной, сепаратистской и террористической деятельности украинского националистического подполья применялся целый комплекс мер, среди которых были как действия политического и идеолого-пропагандистского, в том числе разъяснительного, характера, так и непосредственное проведение широкомасштабных военных операций, точечное уничтожение наиболее одиозных националистов и, наконец, осуществление проверочно-режимных мероприятий.

Продолжающие тлеть с конца 1950-х гг. в определенных слоях украинского общества националистические и центробежные настроения традиционно имели подчеркнуто русофобский и антисемитский характер. А провозглашенный еще в довоенный период лозунг УПА «ни кацапа, ни жида, ни ляха» стал своеобразной квинт-эссенцией всей украинской «самости».

По мере втягивания Украины, вначале как союзной республики в позднестроительный период, а затем как самостоятельного государства, в орбиту влияния США и других государств западного мира идеология украинской националистической платформы все более явственно стала дрейфовать к американской разновидности национал-социализма и расового превосходства — белому супремасизму.

¹ Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

² Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

В связи с этим попытки обосновать существование некоей «особой украинской расы», имеющей сугубо европейские и, более того, даже арийско-нордические корни своего происхождения, стали воплощаться в утверждение о том, что она не только не имеет ничего общего с родственными великорусским и белорусским этносами, но и призвана играть в историческом процессе по отношению к ним роль естественного и непримиримого антагониста, сдерживая их агрессивные устремления к завоеваниям в Европе.

Так, например, еще в 1937 г. «розмах и ріжнородність української раси» пытался обосновать один из главных идеологов украинского национализма Ю. Липа [2, с. 21].

В свою очередь, бывший посол Украины в Канаде, лауреат национальной премии им. Т. Г. Шевченко, антисемит и диссидент-антисоветчик Л. Лукьяненко, обосновывая факт существования «украинской расы» и ее уникальность, среди прочего, отмечал: «Хотим ли мы, украинцы — люди белой расы, стать другими, чем были до сих пор, например, черными, желтыми, красными? Случаи брака украинок с представителями других рас свидетельствуют о том, что не все дорожат своей белой расой, поэтому произношу собственную позицию: я всей душой выступаю за сохранение украинцев как белой расы и категорически против преобразования украинской нации на нацию черных, коричневых, серо-буро-малиновых!» [3, с. 88].

Ему вторит один из идеологов движения «Азов», соучредитель Института национального развития и руководитель отдела гуманитарных исследований Д. Коваль, который, также уверовав в исключительность «украинской расы» и восхваляя фантомного «украинца-героя», делает умозаключения, вполне созвучные с мыслями, высказанными в свое время д-ром Геббельсом и А. Розенбергом: «Люди неравны, и это факт. Может быть равенство возможностей, но никогда не может быть равенства результата. Разные люди рождены с разными задатками и склонностями» [4, с. 25].

Данное утверждение дает Ковалю основания для еще одной, вполне соответствующей всем канонам классического германского национал-социализма догадки. Апеллируя к многовековому опыту существования европейской цивилизации, он отрицает также наличие врожденных (естественных, неотчуждаемых) прав человека: «Соотношение обязательства и права, — утверждает он, — были взаимозависимыми: кто имел больше обязанностей — тот имел больше прав» [4, с. 26].

Действительно, праворадикальный фланг современного украинского политикума все в большей степени проявляет свою недву-

смысленно выраженную неонацистскую сущность, становясь эффективным орудием идеолого-пропагандистского и военного характера в арсенале средств и способов сохранения за США и Евро-союзом ускользающих от них возможностей осуществлять глобальное доминирование.

Американский белый супремасизм, подкрепленный литературными изысканиями его многочисленных идеологов и симпатизантов, наибольшую известность среди которых получили Дж. Тейлор [5], М. Грант [6], М. Кель [7], Дж. Рокуэлл [8], Ф. П. Йоки [9], Д. Лэйн [10, 11] и др., в данный момент оказывает определяющее влияние на формирование идеологического багажа украинских неонаци, сохраняющих вплоть до настоящего времени контроль за деятельностью важнейших органов государственной власти и парламентом Украины, а также не выпускающих из своей плотной опеки фигуру В. Зеленского, который, утратив собственную легитимность в качестве президента республики, тем не менее до сих пор считается фактическим главой существующего режима. Очевидно, что не что иное, как угрозы собственной безопасности, исходящие от доморощенных радикалов, являются одной из причин систематического неприятия им мирных инициатив, исходящих от России и США, по прекращению вооруженного конфликта и необходимости пойти на территориальные уступки.

Это обстоятельство в очередной раз и самым недвусмысленным образом подчеркивает русофобский характер современного государства Украина. Совершенно справедливыми в данной связи представляются слова российского президента В. Путина, произнесенные им во время выступления перед гражданами России 24 февраля 2022 г.: «Ведущие страны НАТО, — сказал он, — для достижения своих собственных целей во всем поддерживают на Украине крайних националистов и неонацистов, которые, в свою очередь, никогда не простят крымчанам и севастопольцам их свободный выбор — воссоединение с Россией. Они, конечно же, полезут и в Крым, причем так же, как и на Донбасс, с войной, с тем чтобы убивать, как убивали беззащитных людей каратели из банд украинских националистов, пособников Гитлера во время Великой Отечественной войны. Откровенно заявляют они и о том, что претендуют на целый ряд других российских территорий» [12].

На сегодняшний день на Украине осуществляют свою деятельность значительное количество неонацистских объединений и групп, организационно, идеологически и в некоторых случаях финансово связанных с международным национал-социалистическим

движением. В качестве одной из таких группировок следует упомянуть «White Phoenix» («Белый Феникс»), которая является украинским представительством американской неонацистской транснациональной террористической организации «The Base».

«Белый Феникс»¹ приобрел известность в связи с проведением ряда политических убийств, в частности, полковника Службы безопасности Украины И. Воронича.

В свою очередь, члены «Белого Феникса» позиционируют свою группировку в качестве «верного стража расовой чистоты и национального достоинства», защитника «...традиционных семейных ценностей, моральной чистоты и расовой идентичности».

Другой медийно известной организацией, основу идеологии которой составляет американский белый супремасизм и русофобия, следует считать «Русский добровольческий корпус» (далее — РДК)². Подробное рассмотрение деятельности РДК не входит в цели настоящей работы. Однако все же обратим внимание на то обстоятельство, что случаи комплектования вооруженных подразделений воюющих с Россией государств из русских националистов, а также их использование в идеологической, вооруженной и иной подрывной деятельности против нее и ее населения далеко не редки в отечественной истории. Всех их, так или иначе, объединяет имитация якобы зреющего в российском народе «справедливого» возмущения и даже внутреннего бунта против диктата центральной власти, поработившей его и покусившейся на некие принадлежащие ему неотъемлемые права, привилегии и свободы.

Имеющиеся в открытом доступе электронные информационные ресурсы, посвященные деятельности данной организации, дают основание заключить, что комплектование этого преступного подразделения осуществляется отнюдь не на основе общности мировоззренческих убеждений его членов, но преимущественно в соответствии с довольно бесхитростной и вполне традиционной для всякого рода «солдат удачи», или, другими словами, «лихих разбойных людей», пропагандой, обещающей своим последователям не только достаток оружия и техники, но и «вкусную еду, гражданство, деньги и женщин...».

Использование РДК в своей вербовочно-пропагандистской деятельности, а также попытках придать факту предательства Родины и вооруженному выступлению против нее на стороне коали-

¹ Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

² Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

ции враждебных государств псевдопатриотической лексики также не выдерживает критики. Ведь данная группировка, как, впрочем, и большинство других, идеологически и организационно схожих с ней, признанных в России террористическими (легион «Свобода России», Национальная Республиканская Армия, группа NS/WP и т.д.), всецело находится на финансовом и материально-техническом обеспечении у поддерживаемых из-за рубежа украинских вооруженных сил, американских и европейских неонацистских групп и ряда международных организаций, имеющих своей целью причинение России максимально возможного ущерба.

Участие русских неонацистов и некоторых представителей более умеренного националистического движения, подающих себя в качестве единственной реально существующей оппозиции «путинскому режиму», «тюрьме народов» и «засилью силовиков», в вооруженном противостоянии против России на стороне украинских и международных сил в составе так называемого «белого арийского движения» является, к сожалению, свершившимся фактом. Вместе с тем, став, наконец, частью интернационального «белого братства», они тотчас отторгают от себя любую «русскость», наделяя себя так называемым «правом белого человека», не имеющим привязки ни к конкретной национальности, ни к гражданству.

Аргументация в данном случае используется довольно бесхитростная, если не сказать примитивная: Россия как государство утрачивает в их глазах статус державы, имеющей славную тысячелетнюю историю, множество достижений в самых различных областях жизнедеятельности, богатейшее культурное наследие и военные триумфы. Она начинает восприниматься ими в качестве некоего противоестественного геополитического образования, одновременно вобравшего в себя черты византизма, язычества, христианства, восточной деспотии и лишь в незначительной степени — отдельные элементы менталитета европейского человека.

Подход к определению расовой ценности российского населения также претерпевает изменения в глазах националиста, некогда идентифицировавшего себя с Россией. Оно начинает рассматриваться как искусственно созданный конгломерат народов, имеющих неодинаковые расовые качества. При этом «белое», то есть расово полноценное население находится, по мнению западных супремасистов, в подчиненном положении относительно различных национальных меньшинств, пользующихся безосновательной поддержкой и покровительством со стороны государства. Это дает русским последователям «власти белых» основание считать Россию

«ордынской», то есть азиатской по своей природе, а значит, чужим и даже враждебным геополитическим образованием по отношению к самим себе.

Таким образом, с одной стороны, приведенные выше аргументы служат для российских граждан, придерживающихся ультранационалистических и неонацистских убеждений, оправданием их непосредственного участия в вооруженной борьбе против России, не вступая в какое бы то ни было противоречие с их мировоззренческими установками. С другой стороны, указанным выше лицам свойственно наличие уверенности в том, что именно с украинского плацдарма они могут вести свою «священную войну» против «русского имперского ордынства», вобравшего в себя татарский, чеченский, якутский, бурятский, собственно русский, а также многие иные элементы.

Указанные обстоятельства во многом объясняют тот факт, что «белый интернационал» не признает в качестве своей составной части ни принадлежность какого-либо из своих адептов к «русскому миру» вообще, ни соответствующую его национальную принадлежность в частности. Сообразно этому русофобия занимает место одной из наиболее важных черт как всего современного неонацистского движения, так и неонацизма украинского образца в частности. Ведь именно ему свойственно рассматривать Россию, ее население, а также русскоговорящих людей на территории своего государства как почву для культивирования идеи о превосходстве собственной «украинской белой расы».

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной причиной перехода на сторону украинских вооруженных сил ряда российских граждан, придерживающихся праворадикальных политических взглядов, является идеолого-пропагандистская обработка, которая обеспечивает их превращение в некий «транснациональный продукт». Подвергшееся ей лицо, будь оно по своему происхождению русским, украинцем, немцем или чехом, в безальтернативном порядке и незаметно для самого себя встраивается в совершенно иную, чуждую ему систему мировоззренческих, культурных и политических координат, становясь неким «транснационалистом», результатом воздействия глобалистских политических технологий.

В данной связи считаем, что одна из приоритетных целей России для начала СВО — проведение на Украине политики денацификации — должна быть неизменной. Из украинского политикума,

правоохранительных органов, судебной и образовательной сфер, а также национального законодательного (представительного) органа необходимо удалить всех лиц, которые прямо или косвенно имели отношение к проведению государственной националистической политике, запретив им замещать соответствующие должности на протяжении как минимум десятилетнего срока.

Кроме того, следует рассмотреть вопрос о необходимости учреждения трибунала (военного и гражданского) над украинскими государственными служащими, политическими деятелями, комбатантами, представителями культуры и искусства, вина которых в проведении неонацистской, дискриминационной и сегрегационной политики по отношению к русскоговорящему населению, а также к другим этническим, религиозным и языковым меньшинствам, проживающим на территории Украины, будет доказана. Видится нецелесообразным привлечение соответствующих структур Организации Объединенных Наций в силу ее ангажированности, поэтому площадками для деятельности такого трибунала могли бы стать организации ШОС или БРИКС и, кроме того, непосредственно Российская Федерация.

Русские и иные праворадикалы, перешедшие на сторону врага в российско-украинском конфликте и принимавшие участие в военных операциях, должны предстать перед указанным выше трибуналом в качестве комбатантов-обвиняемых и получить за содеянные преступления максимально жесткое уголовное порицание.

Литература

1. Климов А. А. Опыт борьбы с украинскими националистами в послевоенные годы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2023. № 2. С. 83–86.
2. Ліпа Ю. Українська раса. Варшава: Народный стяг, 1937. 26 с.
3. Лук'яненко Л. Цивілізаційний вибір // Націоналістичний Ідеологічний Журнал (Київ). 2021. № 2. С. 79–92
4. Коваль Д. Основи правого світогляду // Націоналістичний Ідеологічний Журнал (Київ). 2021. № 2. С. 18–33.
5. Тэйлор Дж. Белое самосознание: расовая идентичность в XXI веке / Пер. с англ. М. Ю. Диунова /вступ. статья В. Б. Авдеева. М.: Икс–Хистори, Кучково поле, 2014. 496 с.
6. Grant M. The passing of the great race or the racial basis of European history. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1916. 269 p.
7. Кель М. Гитлеризм, вера в будущее. Самиздат, 2014. 20 с.
8. Rockwell G. L. This time the world. Arlington, 2019. 157 p.

9. Варандж У. Imperium. Философия империи и политики. М.: Русский миръ, 2017. 543 с.
10. Lane D. Deceived, Damned and Defiant. Revolutionary writings of David Lane / Introduction by Colin Jordan, Illustrated by Ron McVan, Edited by Katja Lane. Idaho: «14 Word Press», 1999. 454 p.
11. Лэйн Д. Белые повстанцы скалистых гор / Пер. с англ. В. А. Титков. Самиздат, 2008. 370 с.
12. Обращение Президента Российской Федерации от 24.02.2022 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843>.

*Статья поступила в редакцию 14.05.25 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
д-р полит. наук, доцентом В. А. Зиминым*